

Секрет руин (5)

После того, как древесный человек упал, три арочные черные двери также медленно появились на стенах зала собора, как будто черное пламя прожгло бумажные поверхности, стороны дверей были сплошным пеплом, смешанным с чернотой и искрами.

Гарен посмотрел на завещание в своей руке и направился к одной из дверей, больше не глядя на две другие. Пройдя мимо входа, он вошел в очередной утес, окруженный безграничной черной бездной.

Утес находился в огромной глубокой синей дыре, ледяной ветер дул в воздухе, делая его неестественно холодным. Стоя на краю обрыва, Гарен посмотрел вниз, но увидел лишь море непроглядной тьмы с неясным намеком на клубящийся черный туман. Он был здесь совсем один, и на каменных стенах лежал толстый слой прозрачного льда. Он глубоко вздохнул, успокаивая свое тяжелораненное тело, и держа древние значки в руке, он спокойно раскрыл ладонь, затем снова крепко сжал ее пальцами.

Значок завета мгновенно рассек небольшую рану на его ладони, кровь текла вниз и капала прямо в черную бездну. Темно-красные капли крови ударялись друг о друга и катились, рассыпаясь и падая в бездонную пропасть, исчезая в одно мгновение.

Когда кровь потекла вниз, Гарен легко отпустил свой значок завещания и позволил запятнанному кровью значку выскользнуть из его руки, также падая в глубокую пропасть.

Как раз в этот момент в глубокой пропасти внезапно загорелась голубая искорка. Сначала голубизна была размером с кунжутное семечко, но в одно мгновение она расширилась до размера кулака, и в следующее мгновение голубизна резко рванулась вверх из бездны - волна ледяного холодного синего воздуха, похожая на прилив.

Гигантская льдисто-голубая птица, несколько десятков метров высотой, захлопала крыльями и вылетела из пропасти, повиснув перед Гареном в одно мгновение, ее огромные ярко-голубые глаза спокойно смотрели на него.

У огромной птицы было длинное хвостовое перо, как у легендарного феникса, но вокруг нее был несравненный и ужасающий ледяной воздух, а не пламя. Голубой ледяной покров на стенах вокруг них становился все гуще и гуще, и в течение примерно дюжины секунд вся местность превратилась в огромную ледяную пещеру.

Облака почти сплошного холодного белого воздуха окружили птицу и Гарена, тихо напевая,

как будто она была живой. Это был не звук ветра, а скорее ритм и мелодия. Вокруг всё еще было много холодного голубого воздуха, бурлящего вокруг, расширяющегося, холодный синий поток вращался в воздухе, как морская вода.

Гарен поднял голову, чтобы посмотреть на гигантскую птицу перед ним: огромные синие крылья слегка распахнулись, охраняя его с боков, как статуя, вырезанная из камня. Огромная птица медленно опустила голову, ее клюв приблизился к Гарену и слегка приоткрылся. Точка голубого света выпала из её рта и зависла прямо перед Гареном.

В этом свете был намек на чистый холод внутри, Гарен чувствовал, что не только его тело ощущало этот холод, просто глядя на эту точку света, даже его сердце чувствовало следы холода. Он протянул руку и слегка сжал голубую светящуюся точку. Ему казалось, что она хочет погрузиться в его тело, и Гарен не сопротивлялся, расслабляя сердце и дух, только чтобы увидеть, как светящаяся точка пронзила кожу на его ладони, полностью исчезая из поля зрения.

Как только светящаяся точка исчезла, огромная птица перед ним тоже медленно исчезла, как будто это была иллюзия. Все, что осталось, чтобы доказать, что это не просто сон, был лед на стенах.

Гарен глубоко вздохнул и тщательно осмотрел свое тело, но ничего не обнаружил. Он знал, что, вероятно, какое-то время ничего не почувствует, соединив технику с тем, что, по словам главы Ктулху, произойдет позже, он решительно повернулся и направился к запечатанной комнате в соборе.

Вернувшись к собору, он бросил взгляд на две другие черные двери и направился прямо к одной из них, где еще сохранялся запах главы Ктулху. Проходя мимо, он увидел главу Ктулху, который едва стоял на утесе, очевидно, ожидая его.

Гарен бросил голову Бога Света, которую держал все это время, в сторону главы Ктулху, голова покатила к ноге главы Ктулху, но тот даже не взглянул на нее. Для героев мирового господства, таких как эта троица, они никогда бы не приняли всерьез таких самонадеянных новичков. В конце концов, у самопоглощающих планов и заговоров Бога Света не было никакой надежды на успех, даже если он столкнулся бы с кем-то еще, кроме Гарена. Именно потому, что он не представлял никакой угрозы, они вообще не придавали Богу Света никакого значения.

- Я жду тебя, - глава Ктулху выглядел еще хуже, чем Гарен, хотя кровь больше не текла по его телу, раны разных размеров все еще отчетливо виднелись - только один взгляд, и можно было увидеть больше десяти ран. Добавьте к этому его смертельно бледное лицо, становилось понятно, что он, очевидно, потерял много крови. Тот факт, что он все еще мог стоять вне своей силы и решимости, было достаточно, чтобы увидеть, как он унаследовал титул главы Ктулху, доказывая, что он был впечатляющей фигурой.

Гарен кивнул ему, подошел ближе, снял подвязанное им демоническое зеркало и тут же

бросил его вниз. Глава Ктулху также бросил ему свое завещание живой техники. Эти два предмета пересеклись в воздухе, упав в их соответствующие руки.

С громким шлепком поймав завещание, Гарен подошел к краю обрыва и обернулся, чтобы посмотреть на главу Ктулху. Тот улыбнулся ему и благоразумно отошел на большое расстояние. Только тогда Гарен снова сжал завещание, приложив небольшую силу, так что капли его крови мгновенно скатились в бездну. После этого он снова отпустил завещание, позволив ему упасть.

В мгновение ока в глубине бездны зажглась точка, только уже красного цвета. Красный свет появился с интенсивным свистящим звуком, похожим на звук сильного ветра, дующего на огромный огонь, а затем вся пропасть внезапно осветилась - пронзительный красный свет становился все ярче и ярче, ближе и ближе. В одно мгновение ярко-красное пламя вырвалось из бездны, словно море огня, осветив всю пещеру огненно-красным светом.

Посреди пламени огромная гуманоидная фигура, более пятидесяти метров высотой, захлопала крыльями и прыгнула вверх. Гуманоидная фигура была покрыта красной костяной броней, с крыльями летучей мыши на спине, и каждый раз, когда она хлопала ими, это приносило волну пламени.

Всего за несколько секунд фигура в красных доспехах выскочила из бездны, проплыла перед Гареном и слегка на него посмотрела. Эта фигура была похожа на одного из тех легендарных дьяволов, с совершенно гуманоидной формой, черными крыльями летучей мыши и заостренным длинным черным хвостом, слегка изогнутым позади него. Все его тело было покрыто кипящей клеймообразной красной костяной броней, а на голове красовалась пара черных загнутых рогов.

Но больше всего Гарен восхищался бесчисленными замысловатыми символами, вырезанными на его костяной броне, и черным узором в центре груди. Эта человеческая фигура с широко раскинутыми руками, словно распятая на груди демона, и глазами, полными черного как смоль дыма, словно причитала тихим голосом.

В этот момент дьявол слегка взмахнул своим длинным хвостом, покрытым слоями шипов, и легко, как змея, приблизился к Гарену.

- Осторожно! Это живые секретные приемы ответной реакции!! - у него за спиной выражение лица главы Ктулху изменилось, и он торопливо предостерег.

- Ответная реакция? Похоже, что эта секретная техника должна быть разновидностью демонической техники! - выражение лица Гарена не изменилось. Он позволил длинному хвосту обвиться вокруг себя.

На длинном хвосте, словно шипы, громоздились бесчисленные чешуйки, образуя множество крючков, и даже малейшее прикосновение могло оторвать большой кусок плоти и крови от любого живого тела. С завитком толстого длинного хвоста, этого было достаточно, чтобы

полностью скрыть Гарена.

Глаза Гарена внезапно окрасились в черный цвет. Окруженный огромным хвостом, когда он встал, и внезапно он широко раскинул руки.

Пронзительный крик огромной птицы раздался в воздухе. Воздушные потоки текли за ним и собирались, образуя пару огромных прозрачных крыльев, несколько десятков метров длиной, слегка хлопая. Огромные толчки начали распространяться и биться от Гарена в центре, как будто это был пульс бьющейся земли.

Техника морозной жизни, которую он только что усвоил, быстро укоренялась и росла внутри тела Гарена, из его нижней части живота, вырастая бесчисленными крошечными голубыми светлыми корнями и распространяясь к каждому уголку тела Гарена.

Самым привлекательным было сердце дракона в середине груди Гарена: бесчисленные голубые светящиеся нити окружали и обвивали его, смесь синего и красного формировала пульсирующий синий кокон.

Гигантский красный дьявол отступил на некоторое расстояние, прикрыв грудь правой рукой, откинув назад хвост и слегка поклонившись Гарену, опустив голову и улыбаясь, как подобает благородному человеку. После дьявол стремительно рассеялся, превратившись в бесчисленное множество темно-красных огней, разбрызганных повсюду и плавающих вокруг, заполнив всю пещеру в одно мгновение. У главы Ктулху не было другого выбора, кроме как отступить в черную дверь, наблюдая издали за Гареном в центре пламени - это было единственное место в пещере, где не было огня.

Гарен стоял на краю пещеры, воткнув в землю перед собой черно-красный крестообразный меч. В середине меча была вырезана страдающая фигура. Она была точно такой же, как вырезанная на теле дьявола, ее глаза текли черным воздухом, который проливался вниз по черно-красному лезвию, и расходились по земле, как ледяной холодный воздух, тяжело опускаясь.

Гарен резко протянул руку и слегка сжал лезвие крестообразного меча. Пара черных металлических крыльев вытянулась из отверстия лезвия, крылья отражали слабый черный свет, складываясь и складываясь, как будто он был соткан из многих металлических крыльев.

Когда Гарен крепко сжал его, на рукояти клинка появилось множество однородных и тесно переплетенных узоров, похожих на переплетение змей, странный скользкий узор. В тот момент, когда он схватился за ручку, первоначально почерневшие глаза Гарена наполнились двумя потоками черного воздуха, как и фигура в агонии.

Черно-красный крестообразный меч был внезапно вытасчен, находясь прямо перед Гареном: лезвие меча было чистым, как зеркало, ясно отражая лицо Гарена.

Гарен холодно рассмеялся. Крепко сжимая крестообразный меч, он поднял его вверх. В одно мгновение бесчисленные красные потоки пламени образовали огромный вихрь огня, как бы возвращаясь к своим истокам, быстро собираясь к лезвию меча.

Множество потоков пламени, множество огненных змей - все это вливалось в клинок. Всего за десять секунд вся пещера полностью очистилась, не оставив после себя даже следа огня. А черно-красный крестообразный меч также беззвучно исчез, став прозрачным, и, наконец, исчез из руки Гарена.

Черные глаза Гарена тоже медленно пришли в норму.

Пещера мгновенно затихла, как будто только что вспыхнувшее пламя было всего лишь иллюзией.

- Поздравляю тебя, мастер дворца Гарен, с приобретением двух живых секретных техник, - у него за спиной, громко рассмеялся глава Ктулху. Этот человек довольно легко давал и брал, и, похоже, считал, что цель оправдывает средства. С самого начала своей самонадеянности, а затем ярости и беспомощности, пока он, наконец, не посмотрел на Гарена серьезно, он мог даже забыть о своих прошлых обидах для большей пользы, пригласив Гарена присоединиться к походу в руины, чтобы предотвратить его от подавления их и монополизации всего.

Гарен обернулся, и в его глазах мелькнуло подозрение:

- Я вспомнил, как ты говорил раньше, что при получении живой секретной техники она часто формирует всевозможные уникальные фантазии. Эти фантазии в основном будут иллюзией, сформированной бессознательным излучением ауры секретной техники. Но что же это было сейчас?

Глава Ктулху также видел, как огромный дьявол автоматически выпустил свою ответную реакцию, вместо этого улыбаясь, кланяясь и уступая место Гарену. Его глаза блеснули, кто знает, о чем он думал.

- А может быть... может быть, Ваше Превосходительство обладает такой мощью, которой не могут противостоять даже живые тайные техники, - он слегка понизил голос.